

2. *Tugutov R.F., Orlova A.N.* The oldest museum of Transbaikalia. Ulan-Ude, 1956, 44 p. (In Russ.)

3. *Polishchuk F.M.* Libraries of Transbaikalia at the second half of the XIX century. *Izдание i rasprostranenie knigi v Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. Novosibirsk, 1993, pp. 36–50. (In Russ.)

4. Research papers of the Troitsk-Savsk-Kyakhtin Division of the Priamur Branch of the Imperial Russian Geographical Society. Irkutsk, 1902, vol. 4, iss. 1, 97 p. (In Russ.)

5. The activity report of the Troitsk-Savsk-Kyakhtin Division of the Priamur Branch of the Imperial Russian Geographical Society for 1904. Khabarovsk, 1905, 24 p. (In Russ.)

6. Research papers of the Troitsk-Savsk-Kyakhtin Division of the Priamur Branch of the Imperial Russian Geographical Society. St. Petersburg, 1913, vol. 15, iss. 2, 84 p. (In Russ.)

7. Research papers of the Troitsk-Savsk-Kyakhtin Division of the Priamur Branch of the Imperial Russian Geographical Society. St. Petersburg, 1912, vol. 14, iss. 1/2, 99 p. (In Russ.)

8. The activity report of the Troitsk-Savsk-Kyakhtin Division of the Priamur Branch of the Imperial Russian Geographical Society for 1912. *Tr. Troitskosavsko-Kyakht. otd-niya Priamur. otd. Imperat. Rus. geogr. o-va*. St. Petersburg, 1914, vol. 15, iss. 3, pp. 79–103. (In Russ.)

9. Research papers of the Troitsk-Savsk-Kyakhtin Division of the Priamur Branch of the Imperial Russian Geographical Society. St. Petersburg, 1908, vol. 9, iss. 1, 87 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 21.04.2015

DOI: 10.15372/HSS20150308

УДК 94(47+571).073

Е.Н. ТУМАНИК

ПИСЬМА ВАСИЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА МУРАВЬЕВА К Н.Н. ШЕРЕМЕТЕВОЙ ИЗ СИБИРИ ЗА 1848 г.*

Екатерина Николаевна Туманик, канд. ист. наук,
старший научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: kattum@mail.ru

Статья-публикация посвящена биографии молодого сподвижника генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского – Василия Михайловича Муравьева. В научный оборот вводится комплекс писем В.М. Муравьева из Сибири за 1848 г. – важный источник по истории сибирского управления и истории движения декабристов, в частности, в них содержатся материалы к биографии И.Д. Якушкина. На примере В.М. Муравьева выделяются черты к собирательному портрету молодежи николаевской эпохи, подчеркивается ее нравственная связь с поколением отцов-декабристов, ставится вопрос об идейной преемственности. Освещаются некоторые аспекты семейного воспитания клана Муравьевых–Якушкиных–Шереметевых, подчеркивается моральный авторитет и направляющая роль в нем бабушки Н.Н. Шереметевой.

Ключевые слова: эпистолярка, декабристы, Сибирь, администрация, Н.Н. Муравьев-Амурский, историческая биография, персональная история.

E.N. TUMANIK

LETTERS OF VASILY MIKHAILOVICH MURAVIEV TO N.N. SHEREMETEVA FROM SIBERIA, 1848

Ekaterina N. Tumanik,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: kattum@mail.ru

The article deals with the biography of Vasily Mikhailovich Muraviev, a young associate of N.N. Muraviev-Amursky, the governor-general of Eastern Siberia. Vasily Mikhailovich Muraviev (1824–1849) was related by family ties to the Decembrists. He was the third son of Count

*Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-219.2014.6.

M.N. Muraviev-Vilensky and belonged to the most progressive minded young men of his time in terms of his moral qualities, education, career and political views. The article introduces for scientific use V.M. Muraviev's letters written in Siberia in 1848, which are an important source on the history of Siberian administration and the Decembrists. In particular, these letters contain biographical material about I.D. Yakushkin. The author reveals main traits of the collective portrait of youth from the era of Nicholas I as exemplified by Vasily Muraviev. The author focuses on moral and ideological relations between the younger generation and their fathers- fathers-Decembrists raising the question of ideological continuity. This approach is relevant from a perspective of historical concepts dealing with «lesser characters». Vasily Muraviev was no different from the young Decembrists except for the two basic things: he didn't have a conspiratorial mind while being a man of strong Christian beliefs. In his social environment he found conditions for implementation of his social, corporate and civil-political ideas. The author highlights some aspects of his upbringing by the family clan of Muravievs-Yakushkins-Sheremetevs, who highly respected and even worshiped their family's Decembrist past. Grandmother N.N. Sheremeteva, one of the outstanding women of her time, had great moral authority and directed up-bringing of her grandchildren, and this gives a direct link to women's history. It is concluded that glorification of the Decembrist factor was a serious component of V.M. Muraviev's worldview and noble corporate consciousness typical of other young members of his kinship circle.

Key words: epistolary heritage, Decembrists, Siberia, administration, N.N. Muraviev-Amursky, historical biography, personal history

Василий Михайлович Муравьев (1824–1849), третий сын графа М.Н. Муравьева-Вилenskого, принадлежал к числу передовых молодых людей своей эпохи по морально-нравственным качествам, образованию, карьере и политическим убеждениям. Выходец из декабристского родственного круга, он был воспитан в соответствии с семейными ценностями. Василий был связан с декабристами по отцовской и материнской линиям, декабрист И.Д. Якушкин был его дядей. Особое влияние на молодежь семейного клана Муравьевых–Шереметевых–Якушкиных оказывала бабушка Надежда Николаевна Шереметева (1775–1850), выдающаяся женщина своего времени. Ее личность представляет самостоятельный интерес для изучения истории женщин России. К ней адресованы четыре публикуемых ниже письма В. Муравьева из Сибири¹. Н.Н. Шереметева отличалась искренностью, простотой в обращении, деятельным характером. Она горячо любила внуков и принимала живое участие в их судьбе, но к Василию была привязана особо. Он также питал к бабушке почтение и любовь. Сохранилось более 30 посланий В.М. Муравьева к Н.Н. Шереметевой за 1843–1848 гг. – с Кавказа, из Курска, Риги, Иркутска.

Декабристы уделяли большое внимание подрастающему поколению. В детях они хотели видеть идеал «слуги Отечества», сформированный в том числе и на переоценках собственного пути в тайном обществе. Личность Василия Муравьева, прожившего короткую, но яркую жизнь, выковывалась совершенно сознательно. Это яркий пример декабристского воспитания. Среди выявленных отзывов о В. Муравьеве нет ни одного отрицательного. Личность В.М. Муравьева ярко рисуют его письма. Это преданный присяге молодой офицер, не шадящий жизни в военных походах в период службы на Кавказе, мужественный, храбрый и стойкий духом. Он вступил в военную службу около 1843 г. и оставался на передовой до середины ноября 1846 г. Во время летней кампании 1845 г. Василию исполнился 21 год: «...Было время ...что следующий день не считал более своим... Где-то я в день своего рождения? ...В таких местах, в которых у нас в отряде 9 июня положено было человек 100 солдат!»²

С Кавказа В.М. Муравьев был переведен в Ригу адъютантом к генерал-губернатору графу Е.А. Головину. Не снимая военного мундира, он попробовал свои силы на административном поприще. В первые дни 1848 г. ротмистр

В. Муравьев по личному желанию был назначен адъютантом к генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву. В начале февраля он уже выехал из Москвы к новому месту службы. Н.Н. Шереметева собирала в своем архиве отзывы «о Васе от его начальников». Она сохранила отрывок из послания Е.А. Головина к М.Н. Муравьеву: «...Я не без сожаления расстаюсь с вашим сыном, которого хорошие качества подают много надежд, он будет весьма полезен для службы и способен к исполнению обязанностей, требующих деятельности рассудка и основательного постоянства... Я поздравляю Ни[колая] Ни[колаевича] с таким адъютантом...»³.

По пути в Иркутск В.М. Муравьев навестил в Ялуторовске И.Д. Якушкина и оставил в письме от 15 апреля 1848 г. сильное и трогательное описание этой встречи, состоявшейся в начале марта⁴. Отличительной чертой воспитания Василия было его безусловное уважение и пиетет к декабристскому прошлому своей семьи, что ярко проявилось в отношении к дяде-декабристу, а также в общении с Д.И. Завалишиным, человеком непростого характера. Правоммерно сделать вывод, что глорификация декабристского фактора была серьезнейшей компонентой формирования мировоззрения и дворянского корпоративного сознания В.М. Муравьева. Безусловно, это было свойственно всей молодежи родственного круга Муравьевых–Шереметевых–Якушкиных и в этом проявилось огромное влияние бабушки Н.Н. Шереметевой, под духовным авторитетом которой жил семейный клан.

Н.П. Матханова назвала Василия в числе «молодых, образованных и проникнутых идейными устремлениями» приезжих чиновников, входивших в «ближайшее окружение Муравьева в первые годы его генерал-губернаторства» [1, с. 127; 2, с. 148]. Это был лучший адъютант в свите генерал-губернатора в 1848 г. Опора на таких помощников помогла Н.Н. Муравьеву войти в должность, крепко взять в руки управление краем и определиться с направлением политики. В. Муравьев представлял собой классический образ «человека второго плана в истории», у которого были все перспективы со временем выйти на первые роли (см., например: [3]).

Сибирские письма В.М. Муравьева отражают деятельный и напряженный ритм, которым жила администрация Н.Н. Муравьева. Уже 25 марта Василий был командирован на десять дней в Кяхту «на китайскую границу» для исследования торговли⁵ [2, с. 126]. Вторую поездку в Забайкалье

¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). 349.34.13. Л. 56–63 об.

² Там же. Л. 15–15 об., 16 об.

³ Там же. 340.35.12. Л. 49–49 об.

⁴ Там же. 340.34.13. Л. 59–59 об.

⁵ Там же. Л. 56, 58.

он совершил в свите генерал-губернатора, в Иркутск возвратился в середине сентября. Преданный своему начальнику, В.М. Муравьев оставил в письмах несколько отзывов как о нем, так и о начале его управления. Его оценки представляются типичными для молодого окружения Н.Н. Муравьева. Но вот как отзывался сам генерал-губернатор о своем адъютанте (письмо к Н.Н. Шереметевой от 23 июня 1848 г.): «...Он славный помощник и славный человек»⁶. И другие свидетельства из подшивки Шереметевой: «Николай Нико[лаевич] благодарит за Васю очень, говорит, что это не адъютант, а клад для него, что он и не предполагал в нем найти столько знания по службе, ...не говоря о прочих достоинствах. ...Он очень деловой молодой человек, он же во все это время один при генерале. <...> Николай Нико[лаевич] пишет, что ...всякое письмо следует мне начать благодарностью за вашего сына. Такого благонамеренного, трудолюбивого, усердного и делового адъютанта я никогда не могу иметь»⁷.

Искренность, скромность, компетентность и доброжелательность позволяли В.М. Муравьеву успешно решать многие сопряженные с адъютантской службой конфликтные вопросы, к примеру, в отношениях с декабристом Д.И. Завалишиным, который также оставил хороший отзыв о молодом Муравьеве, с искусством дипломата организовавшем его первую встречу с новым генерал-губернатором [4, с. 503–504]. Тот же Д.И. Завалишин донес до нас преданность делу и добросовестность В. Муравьева. Их вторая встреча в Чите произошла в начале сентября 1848 г. при возвращении Василия из Забайкалья. Д.И. Завалишин свидетельствовал, что В. Муравьев не мог прийти к нему лично, был «очень болен и не в состоянии одеться, ...это было начало его предсмертной болезни!» Тем не менее он настоятельно хотел поделиться своими переживаниями о службе – даже в столь серьезном положении обязанности были для него на первом месте [4, с. 512–513]. 11 апреля 1849 г., будучи «опять сильно болен», он писал своим родным, что «ему гораздо лучше» и он «собирается в Камчатку». Через два дня В.М. Муравьева не стало...⁸

Определяющим штрихом к портрету Василия Муравьева является глубокая вера, и это формирует его моральный облик в первую очередь. В Иркутске он нашел духовника «необыкновенного ума и отлично хороших свойств», имевшего, пожалуй, наилучшую возможность узнать душу молодого человека, который «любил его беседу»⁹. 29 октября 1849 г. мать В. Муравьева Пелагея Васильевна писала

Н.Н. Шереметевой: «Посылаю Вам описание погребения Васи и Слово, говоренное его духовником, которое всякий раз, что читаю, лишь более и более трогает...»¹⁰. Кончина Василия произвела на всех ошеломляющее впечатление. 22 мая 1849 г. П.В. Муравьева сообщала брату А.В. Шереметеву: «Знаю, сколько тебя огорчит его смерть ...мочи нет как жаль, славный был человек, ...все мы плачем, крепко всякий его пожалеет. Приготовь матушку, ее сильно поразит, она его так любила... ...Нико[лай] Ни[колаевич]... в отчаянии»¹¹. Сам Н.Н. Муравьев назвал смерть Василия «жестоким горем», признаваясь, что они с женой «любили его как сына»: «...Сердце невольно страдает, и мы долго не утешимся от этой потери» (цит. по: [1, с. 236]).

Образ В.М. Муравьева, думается, во многом типичный для 1840-х гг., несколько не вписывается в представления о молодежи того времени, связанные с «печоринским» стереотипом «лишнего человека». По сути, В. Муравьев ничем не отличается от молодого декабриста, кроме двух основных вещей: в нем отсутствует конспиративность сознания, а также у него крепкие христианские убеждения. В окружающем социуме и государстве он находит вполне отвечающие своим потребностям условия для реализации общественных, корпоративных и гражданско-политических запросов. У него нет противоречий с властью, и он, не вступая в конфликт, находит полные возможности для воплощения своих способностей и интересов на поприще государственной службы. Можно ли сделать вывод о том, что николаевская эпоха (в отличие от предшествовавшей ей либеральной александровской) способствовала формированию таких личностей, предоставляла им свободу выбора и давала прекрасные возможности для самореализации на ниве официальной общественно полезной деятельности, что именно такие молодые люди, как Василий Муравьев, были востребованы временем?

Письма В.М. Муравьева из Иркутска освещают начальный период генерал-губернаторства Н.Н. Муравьева, становления его политики и являются важным источником как вышедшие из-под пера его адъютанта. Неоценимо содержание писем для декабристологии – это не только страничка к биографии И.Д. Якушкина, но живая иллюстрация развития декабризма после восстания. Все послания написаны разборчиво, практически без помарок. Общепринятые сокращения даны по тексту источника, авторские обороты речи не изменены.

1.

Г. Иркутск. 24 марта 1848 года

Уже прошло полтора месяца, любезная бабушка, как, посадив Вас на В[о]здвиженке в повозку, я отправился отсчитывать 5 т[ыс]. верст, и прошла уже одна почта во время нашего пребывания в Иркутске, а я не писал Вам еще ни строчки, но, зная Ваше снисхождение, я уверен, что Вы примите в оправдание наше быстрое путешествие и решительный недостаток времени на месте, не скажу, что и теперь имею его много, но, отправляясь завтра на китайскую границу и зная Ваше участие во мне, я, во что бы то ни стало, выкрал минутку, чтоб изве-

⁶ Там же. 340.34.14. Л. 63 об.

⁷ Там же. 340.35.12. Л. 50, 52.

⁸ Там же. Л. 17.

⁹ Там же. 340.34.14. Л. 41 об.

¹⁰ Там же. Л. 41–42.

¹¹ Там же. 340.35.12. Л. 17–17 об.

стить Вас о себе и оправдаться в поступке, за который меня могут обвинить, а именно, неисполнение обещания в отношении Катерины Федоровны¹², но вот почему я оказался виноват перед нею:

Перед Казанью Николай Николаевич¹³ нагнал меня и, вместо того, чтобы ехать перед ним сутками, я должен был сопутствовать; приехав в Тюмень, откуда мне следовало бы повернуть на Тобольск, и, будучи от Ялуторовска за 80 верст, я счел за грех не повидаться с Иваном Дмитриевичем¹⁴ и, несмотря на приказание генерала ехать прямо в Тобольск и на то, что к 300 верстам через эту поездку я прибавлял еще 160 верст крюку, я все-таки поехал в Ялуторовск; (об свидании с Ива[ном] Дмитр[иевичем] в другой раз постараюсь написать подробнее, теперь же нахожу это неудобным) но так как генерал через три часа должен был отправляться дальше, а мне, чтобы иметь возможность нагнать его, следовало, не мешкая ни минуты, садиться в повозку и продолжать путешествие, не сказавши ни слова Ивану Дмитриевичу, то, видя его желание побыть со мной несколько времени и имея его сам, наконец, увидев надпись на конверте Катер[ины] Федор[овны], что я везу всего 900 руб. и рассчитав, что эта сумма не стоит таких жертв, и что мое явление в Тобольске не может никому доставить особенного удовольствия, я решил последовать совету Николая Николаевича и исполнить свое и Ивана Дмитри[евича] желание, чтоб те 12 часов, которые мне Н[иколай] Н[иколаевич] давал, провести в Ялуторовске, а не на дороге, ибо в Тобольске ни в каком случае более получасу я не мог бы пробыть и, таким образом, оказался виноват перед Кат[ериной] Фед[оровной], но по совести и сердцу считаю себя правым и думаю, что Вы, любезная бабушка, того же мнения и постараетесь оправдать меня перед Катериной Федоровной, чем весьма меня обяжете; поручение же ее я передам Бибикову¹⁵, который сам будет в Тобольске и выполнит его как нельзя лучше. Но истинно виноват я только перед Вами, забыв отдать Ивану Дмитриевичу калоши, за[вт]ра же отправляю их по почте. [О с]ебе скажу, что путешествие совершил благополучно и весьма приятно, благодаря вниманию Ни[колая] Ни[колаевича] и Кат[ерины] Ник[олаевны]¹⁶; поручение Ваше исполнил здесь и теперь, оправившись от дороги, пускаюсь снова в путь посмотреть на китайцев, хотя и не рассчитывал так скоро иметь это удовольствие, но обстоятельства такого рода, что мешкать не следует, и я не в претензии.

Прощайте, любезная бабушка, целую Ваши и тетушкины ручки, дядю, братьев и сестер обнимаю. Марье Яковлевне и Якову Игнатьевичу¹⁷ мое почтение и в ожидании Ваших писем остаюсь Ваш многолюбящий внук

В. Мурав[ьев]

Не раньше как через месяц, т[аким] о[бразом], вернувшись из Кяхты, буду иметь удовольствие писать Вам, любезная бабушка.

НИОР РГБ. 349.34.13. Л. 56–57 об.

2.

Г. Иркутск. 15-го апреля 1848-го года

Христос воскрес! Любезная бабушка, поздравляю Вас с праздником, к которому я постарался вернуться в Иркутск, дабы его здесь встретить и провести, а также ответить на Страстной, почему поездку свою (об ней я Вам уже писал в последнем письме) совершил в десять дней, но, несмотря на краткость времени, исполнил порядочно, и Николай Николаевич остался, кажется, доволен. Два письма Ваши, любезная бабушка, я только что получил и благодарю за память Вашу, по ним-то я увидел, что заехал очень далеко от России (письма Ваши от 25-го февраля получил я 12-го апреля), но если бы не медленность в почте, то, право, нельзя заметить, что 6 000 верст отделяют ото всего родного, впрочем, и это горе вознаграждается Николаем Николаевичем, которого чем больше знаешь, тем больше начинаешь его любить и уважать, и привязываешься всею душою; и я несколько не удивлюсь, если это возрастет до такой степени, что я буду дорожить службою при нем так, что не захочу выехать из Сибири раньше его. Давно желал я встретить такого человека, но, не имевши в том удачи, потерял было и надежду. Богу угодно было навести меня на Николая Николаевича, и в нем нашел я такого начальника, с которым службу можно считать за великое счастье. В первом письме моем к Вам, любезная бабушка, я забыл, кажется, попросить извинение, что не вполне исполнил Ваши поручения, не передал Ивану Дмитриевичу калоши, которые только отсюда отправил, и то недавно; чтоб заслужить Ваше прощение, скажу об жите-бытье Ивана Дмитриевича. Приехавши в Ялуторовск, генерал послал за ним, и когда он вошел в комнату, то мы стояли молча несколько минут друг перед другом, он узнавал меня, и я его по портрету, но признат[ь]ся не решались. Ив[ан] Дм[итриевич] обнял меня первый, и с той же минуты мы считали себя уже как бы давно знакомыми. Несколько часов, которые мне можно было уделить ему, мы про-

¹² Е.Ф. Муравьева – мать декабристов Н.М. и А.М. Муравьевых.

¹³ Здесь и далее: Николай Николаевич – Н.Н. Муравьев-Амурский.

¹⁴ И.Д. Якушкин.

¹⁵ А.И. Бибиков – чиновник особых поручений при Н.Н. Муравьеве.

¹⁶ Е.Н. Муравьева – супруга Н.Н. Муравьева.

¹⁷ Домашние Н.Н. Шереметевой.

говорили об родных, в особенности же об Вас, любезная бабушка, и детях, и тут-то я вполне оценил эту прекрасную душу, но для полноты этой оценки надо видеть, впрочем, и жилище его, а также и школу, и тогда всякому нетрудно убедиться в высокой добродетели и редких качествах этого человека. Сознаюсь, что время пребывания моего в Ялуторовске было весьма приятно, и тут я увидел, что все похвалы, слышанные мною об Ив[ане] Дми[триевиче] слишком слабы, чтобы по ним можно было верно заключить об его достоинствах. Положением своим он доволен и так привык к нему, что не предполагает возможности перемены его. Ивана Дмит[риевича] беспокоит только то, что он слишком много проживает денег (!) и через это отнимает у своих родных, при этом я не мог с сокрушенным сердцем н[е] подумать о детях, которые слишком много тратят на свои прихоти, между тем, как могли бы очень легко увеличить содержание своего отца, весьма незначительное, что я мог легко видеть из образа его жизни.

Прощайте, любезная бабушка, целую Ваши ручки и прошу Вас передать мое поздравление дяде, тетушке, братья[м] и сестрам, а также Якову Игнатьевичу и Марфе Яковлевне. За тем остаюсь Ваш многолюбящий внук

В. Муравь[ев]

Николай Николаевич и Катерина Николаевна поручили мне благодарить Вас за память и передать их поздравление.

НИОР РГБ. 349.34.13. Л. 58–59 об.

3.

Г. Иркутск. 14-го июня 1848

Благодарю Вас, любезная бабушка, за письмо Ваше от 8-го мая, которое я имел удовольствие получить вчера. Об кончине Катерины Федоровны я уже был извещен Каролиною Карловною Козминой¹⁸ и сердечно пожалел, конечно, не о покойнице, ей там будет лучше, но об оставшихся сиротах, и их, вероятно, немало повсюду. Внучка же лучшего мужа, кажется, не могла бы и найти, сколько я знаю Михайла Бибикова, он прекрасный молодой человек во всех отношениях и, вероятно, составит счастье своей будущей супруги, дай Боже им всего доброго¹⁹. Маменька пишет, что Ил[ларий] Михай[лович]²⁰, ожидая сына, старался приискать ему место столоначальника и маленькую квартирку в три комнаты, теперь, вероятно, ни того, ни другого не нужно, а также не нужно будет места при Николае Николаевиче, которое он просил во время проезда нашего через Омск, а потом и письменно, и по приказанию Ник[олая] Ник[олаевича] я отвечал ему, что может рассчитывать, и в скором бы времени было бы сделано представление об этом; что холостому хорошо, то женатому не совсем, в настоящее время, надо полагать, не хочет с женою забираться в такую даль.

Благодарение Богу, что большие ощеринские выздоравливают, теперь по времени года и не к стати хворать²¹. Я же в Иркутске существую как нельзя лучше, и никогда мне так хорошо не было, это истинное мое счастье, что мне удалось попасть под начальство такого человека как Николай Николаевич, все мы, т.е. приехавшие с ним, от него в восторге, зато здешние чиновники с нечистою совестью не очень-то его возлюбили, они никогда и не воображали, что может стрястись такая беда над ихними головами, и было уже время, а то они уже дошли до такой наглости, что и поверить трудно. Много работает Ник[олай] Никол[аевич], да и впредь еще трудов предстоит немало, но с его способностями, желанием добра и рвением все пойдет хорошо, лишь бы хватило силы и здоровья, а народ уже стал чувствовать благодетельную перемену, и везде благословляют имя нового генерал-губернатора. Из маменькиных писем я заключаю, что в России болезнь на женитьбы: Скрипицын и Булыгин²² своею женитьбою крайне удивляют нас всех, кто бы мог ожидать от них такой решимости, и это другому ничему приписать нельзя, как болезни, которая, благодаря Бога, у нас не свирепствует, и я не рискую заразит[ь]ся ею.

Прощайте, любезная бабушка, целую Ваши и тетушкины ручки, братьев и сестер обнимаю, а Вам передаю еще поклоны от Н[иколая] Николаевича и Катерины Николаевны, а также Левашова²³, который недавно приехал в Иркутск, затем, еще раз поцеловавши Ваши ручки, остаюсь Вас многолюбящий внук

В. Муравь[ев]

НИОР РГБ. 349.34.13. Л. 60–61 об.

¹⁸ К.К. Кузьмина (Коз[ь]мина) – гувернантка дочери декабриста Н.М. Муравьева Софьи.

¹⁹ М.И. Бибилов – жених С.Н. Муравьевой, далее идет речь об определении его на службу.

²⁰ И.М. Бибилов – калужский и саратовский губернатор, отец А. и М. Бибиловых.

²¹ Возможно, речь идет об Ощерино – части имения Орловой гр. Орловой, проданной в казну и переданной Константиновскому межевому институту, которым управлял М.Н. Муравьев. В Ощерино могли проживать его воспитанники.

²² Приятели В. Муравьева.

²³ По всей видимости, Н.В. Левашов.

4.

Г. Иркутск. 12-го сентября [1848]

Поздравляю Вас, любезная бабушка, с наступающим днем Вашего ангела и рождения, а также и с другими именинницами, которых 17 сентября у Вас будет не одна, и желаю от всего сердца как этот день, так и последующие, до бесконечности, провести в здравии, спокойно, приятно и радостно. Письмо Ваше от 22 июля, за которое целую Ваши ручки, имел я удовольствие получить на этой неделе по возвращении моем из-за Байкала, где мы, т.е. Николай Николаевич с Катериною Николаевною и я, странствовали; были на китайской границе, и так как Николаю Николаевичу нужно было послать кого-нибудь в Иркутск, а мне немного понездоровилось, то я и был отправлен сюда, а Николай Николаевич прибудет 15[-го] этого месяца. Несколько поотдохнувши, я совсем поправился и теперь, благодаря Бога, готов хоть снова в путь, но едва ли во всю зиму придется тронуться с места, у нас все начинает приходить в такой порядок, что не требует посторонних подталкиваний. Зарин²⁴, губернатор, об котором Вы пишете, любезная бабушка, действительно очень хороший человек, но только до Николая Николаевича, т.е. до его качеств, Зарину также далеко, если еще не дальше, чем мне теперь до Покровского²⁵; надо надеяться, что он употребит все свои старания и способности, чтоб не отставать от несравненного Николая Николаевича, а в противном случае будет неладно. Об хлопотах Вечеслава по случаю смерти Марьи Дмитриевны маменька мне уже писала, и меня нисколько не удивляет поступок Вечеслава, так как я знаю его прекрасное сердце и уверен, что он готов для пользы тех, которых любит и не на такую жертву. Что случилось с Евгением? Где и как он, пишет ли о себе? Последнее, что я об нем знаю, это его водворение в Вене, что было еще весною, а с тех пор не имею об нем ни полвесточки, почему и прошу Вас, любезная бабушка, сообщить об нем, что знаете²⁶. Я же, с своей стороны, могу дать Вам известие, любезная бабушка, о Левашове, который сюда прислан по делам своего департамента, но пребывание его здесь несчастливо; вскоре после приезда у него сделалась опухоль на щеке, которую он застудил так, что она затвердела, и доктора опасались за его жизнь, но после операции ему стало легче, опухоль поуменьшилась, но совсем не прошла и, кажется, лицо останется у него всегда криво, тем более, что, не послушав советов, он недавно отправился за Байкал, несмотря на позднее время года, и немудрено, что он щеку свою застудит окончательно. Василью²⁷ я передал гнев сестры, но он уверяет, что с весны писал три раза, если это так, то, по моему мнению, и достаточно, больше и требовать грешно.

Затем целую Ваши ручки, любезная бабушка, так же, как и тетюшкины. Дядю, братьев и сестер обнимаю, Якову Игнатьевичу, Марье Яковлевне, Анне Егоровне мое почтение и остаюсь Вас многолюбящий внук

В. Муравьев

НИОР РГБ. 349.34.13. Л. 62–63 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Матханова Н.П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998. 428 с.
2. *Матханова Н.П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002. 250 с.
3. В тени великих: образы и судьбы: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.П. Репина. СПб., 2010. 400 с.
4. *Завалишин Д.И.* Воспоминания. М., 2003. 608 с.

REFERENCES

1. *Matkhanova N.P.* Governors-generals of East Siberia in mid XIX century: V.Ya. Rupert, N.N. Muraviev-Amursky, M.S. Korsakov. Novosibirsk, 1998, 428 p. (In Russ.).
2. *Matkhanova N.P.* The highest administration of East Siberia in mid XIX century: problems of social stratification. Novosibirsk, 2002, 250 p. (In Russ.).
3. In a shadow of the great: images and destiny. Collected articles. Ed. of L.P. Repina. St. Petersburg, 2010, 400 c. (In Russ.)
4. *Zavalishin D.I.* Memoires. Moscow, 2003, 608 p. (In Russ.).

Статья принята
редакцией 13.05.2015

²⁴ В.Н. Зарин – иркутский гражданский губернатор.

²⁵ Имение Н.Н. Шереметевой.

²⁶ В. и Е. Якушкины – сыновья И.Д. Якушкина, двоюродные братья В. Муравьева.

²⁷ Ординарец В. Муравьева.